

Противостояние: советское партизанское движение и формирования польской Армии Крайовой в западных областях БССР (1942–1945 гг.)

Ярмусик Э.С.

Учреждение образования «Гродненский государственный
университет имени Янки Купалы», Гродно

В годы Великой Отечественной войны в западных областях БССР проходила острая борьба между советскими партизанскими формированиями и отрядами польской Армии Крайовой. Главными причинами этого конфликта были территории, которые вошли в состав БССР в сентябре 1939 года. Польша считала их неотъемлемой частью своей государственности, поэтому стремилась любыми средствами, включая вооруженную борьбу, не допустить возвращения их в состав БССР и СССР.

Цель статьи – показать особенности политической и военной обстановки в условиях обострения борьбы за западные области БССР в 1942–1945 гг.

Материал и методы. *Источники исследования представлены публикациями белорусских и польских авторов, а также архивными документами. При подготовке статьи были использованы принципы научного исследования (историзма, научности, объективности и системности), а также общенаучные (анализ, синтез, индукция и дедукция).*

Результаты и их обсуждение. *Раскрываются цели и задачи, которые преследовали советские и польские формирования в западных областях БССР. Характеризуется напряженная военно-политическая обстановка, относительно короткий период взаимодействия советских и польских отрядов в борьбе с немецкими оккупантами и период вооруженного противостояния. Показаны методы борьбы, используемые противоборствующими сторонами.*

Заключение. *Польские формирования Армии Крайовой не достигли поставленных целей. Западные области БССР остались в составе советского государства. В мае 1945 года АК была расформирована, а ее участники освобождены от присяги. Однако постаковские формирования не сложили оружия. Борьба в западных областях БССР продолжалась до начала 1950-х годов. В настоящее время проблема этих территорий активно обсуждается польскими политиками и учеными, которые по-прежнему считают их неотъемлемой частью польского государства.*

Ключевые слова: *антисоветское сопротивление, Армия Крайова, вооруженная борьба, западные области БССР, конфронтация, оккупация, партийное и советское руководство, партизаны.*

(Ученые записки. – 2024. – Том 39. – С. 43–49)

Opposition: Soviet Partisan Movement and Formations of the Polish Krayova Army in the Western Regions of the BSSR (1942–1945)

Yarmusik E.S.

Education Establishment “Yanka Kupala State University of Grodno”, Grodno

During the years of the Great Patriotic War, there was a fierce struggle in the western regions of the BSSR between Soviet partisan formations and the detachments of the Polish Krayova Army. The main causes of this conflict were the territories that became part of the BSSR in September 1939. Poland considered them an integral part of its statehood and sought, by any means including armed struggle, to prevent their return to the BSSR and the USSR.

The purpose of the article is to demonstrate the particularities of the political and military situation during the intensification of the struggle for the western regions of the BSSR from 1942 to 1945.

Material and methods. *The study sources consist of publications by Belarusian and Polish authors, as well as archival documents. The article was prepared using the principles of scientific research (historical accuracy, scientific character, objectivity, and consistency), as well as general scientific principles (analysis, synthesis, induction, and deduction).*

Findings and their discussion. *The aims and objectives pursued by Soviet and Polish formations in the western regions of the BSSR are revealed. The tense military-political situation, the relatively short period of interaction between Soviet and Polish units in the fight against German occupiers, and the period of armed confrontation are characterized. Methods of struggle used by the opposing sides are described.*

Conclusion. *The Polish formations of the Krayova Army did not achieve their goals. The western regions of the BSSR remained part of the Soviet state. In May 1945, the Krayova Army was disbanded, and its members were released from their oath. However, the post-Krayova Army formations did not lay down their arms. The struggle in the western regions of the BSSR continued until the early 1950s. Currently, the issue of these territories is actively discussed by Polish politicians and scholars, who still consider them an integral part of the Polish state.*

Key words: *anti-Soviet resistance, Army Krayova, armed struggle, western regions of the BSSR, confrontation, occupation, Party and Soviet leadership, partisans.*

(Scientific notes. – 2024. – Vol. 39. – P. 43–49)

Территория современной Беларуси исторически воспринимается Польшей как зона особых интересов, так как в период Речи Посполитой земли, ныне принадлежащие Республике Беларусь, входили в ее состав. С 1921 по 1939 г. Западная Беларусь находилась в составе Польского государства и рассматривалась как «крэсы восточные Второй Речи Посполитой». Их утрата в связи со вхождением в БССР и СССР вызвала острую борьбу, которую начали польские подпольные антисоветские организации, объединившиеся осенью 1939 года в Союз Вооруженной Борьбы (СВБ). 14 февраля 1942 года по приказу польского правительства, находящегося в эмиграции в Лондоне, на территории, оккупированной немцами, была создана Армия Крайова (АК), имеющая четкую структуру, организацию и командование. Основной целью борьбы было восстановление довоенных границ Польши, следовательно, территория западных областей БССР была в зоне ее военно-политических и стратегических интересов. Безусловно, что в этой борьбе были жертвы – и немалые – как с одной, так и с другой стороны. Не обошли они и мирное население. Репрессиям, особенно в послевоенный (т.н. «постакровский» период), подверглась часть мирных жителей по причине лояльного отношения к советскому строю, вступления в колхоз, сотрудничества с новой властью и др. Историки Польши, выискивая правовые аспекты деятельности Армии Крайовой на территории Беларуси, аковцев оправдали так: «Польская сторона не могла признать изменение границ после 17 сентября 1939 года до момента проведения Потсдамской конференции в 1945 году, а, следовательно, правомочным был приказ польского правительства, находящегося в эмиграции, о создании военных структур в рамках довоенных границ и борьбе за независимость в границах после второго раздела Речи Посполитой» [1].

Проблема деятельности АК и её взаимоотношений с советскими партизанскими формированиями в западных областях БССР не получила широкого и всестороннего освещения в белорусской историографии. Исследованиями этой проблемы в основном занимались историки гродненской исторической школы С.А. Ситкевич, С.А. Сильванович, Н.А. Рыбак, В.В. Барабаш. В опубликованных ими работах на основе привлечения широкого круга белорусских

и зарубежных источников и литературы обстоятельно раскрыта деятельность подпольных польских анти-советских формирований в западном регионе БССР, роль польского эмигрантского правительства в борьбе за возвращение бывших «крэсов восточных» в состав польского государства. Советское и партийное руководство, партизанские отряды, действовавшие в этом регионе, стояли на позиции признания этих территорий неотъемлемой частью БССР и СССР. В работах приводятся многочисленные факты, раскрывающие сложность военно-политической обстановки и борьбы польских и советских формирований во время Второй мировой войны и послевоенный период [2–4].

В то же время в польской историографии эта тема не теряет свою актуальность с конца 1980-х годов. Авторы многочисленных публикаций обстоятельно разработали эту проблематику, обосновывая исторически, политически и идеологически право Польши на «крэсы восточные», показывая формы деятельности Польского Подпольного Государства, героизируя солдат АК, выявляя всё новые и новые факты и имена участников и интерпретируя их с точки зрения интересов польского государства [5–7]. Вместе с тем, учитывая развернувшуюся в последнее время информационную войну в польско-белорусских отношениях, представляется актуальным показать ее исторические корни, выявить причины польско-советского противостояния в вопросах принадлежности западных территорий Беларуси, осветить борьбу за них в период войны.

В данной статье автором поставлена цель: показать особенности политической и военной обстановки в условиях обострения борьбы за западные области БССР в 1942–1945 гг.

Материал и методы. В статье использованы некоторые публикации белорусских и польских авторов, а также архивные материалы, отражающие различные точки зрения на события, происходившие в западном регионе БССР в годы Великой Отечественной войны. Борьба за территориальную принадлежность вылилась в кровавые столкновения между польскими и советскими партизанскими формированиями. При подготовке статьи были использованы принципы научного исследования (историзма, научности, объективности и системности), а также общенаучные (анализ, синтез, индукция и дедукция).

Результаты и их обсуждение. В начале войны с Германией польское антифашистское движение в западных областях Беларуси не было достаточно организационно сплоченным. Оно не представляло собой силу, способную оказать немцам успешное сопротивление. К июню 1941 г. здесь сохранились лишь отдельные конспиративные ячейки. Поэтому с установлением немецкой оккупации в польском подполье развернулась работа по созданию его организационных очагов и материальной базы. Усилиями Главного командования СВБ – АК в регион было направлено значительное количество офицеров и подхорунжих. В результате была сформирована на протяжении 1941–1942 гг. организационная структура, укомплектованы штабы командований. Она была разделена на обшары (включали несколько воеводств), округа (соответствовали воеводствам) и обводы (соответствовали поватам). Подполье охватывало территорию всей предвоенной Польши, хотя в западных областях БССР антисоветские организации были почти целиком уничтожены советскими органами НКВД, а социальная база изрядно сузилась за счет депортаций польского населения. Однако вследствие немецкой оккупации польские структуры очень быстро возродились, что позволило 14 февраля 1942 года польскому эмигрантскому правительству все польские подпольные организации, а также ряд польских партий объединить в Армию Крайову. На 1 марта 1943 года состав АК на территории западных областей Беларуси насчитывал 21 900 – 22 600 человек [4, с. 158–159].

Следует отметить, что, в отличие от остальной территории Беларуси, в 1941 – первой половине 1943 г. советское партизанское движение в западных областях не приобрело прочных организационных форм. До 1943 г. здесь не было массового наплыва населения в партизанские отряды. Согласно данным Белорусского штаба партизанского движения (БШПД), в начале 1943 г. на всей территории Беларуси насчитывалось более 56 тысяч партизан, при этом в западной части республики, которая до 1939 г. входила в состав Польши, их было 11,1 тыс. человек. Наряду с отрядами действенного сопротивления, имелись и группы, ставившие единственной целью выживание. Последние не вели активной борьбы с немцами.

Партизанские группы в западных областях Беларуси в начальный период войны в абсолютном большинстве формировались из бывших воинов Красной Армии. В первые недели военных действий значительные силы Красной Армии попали здесь в окружение. Только западнее Минска свыше 330 тыс. солдат и командиров попало в плен. Эту огромную массу военнопленных немцы не смогли содержать в лагерях, и часть из них отпустили на проживание в местные деревни. Оккупанты надеялись, что война будет победоносно завершена, однако просчитались. Окруженцы стали уходить в партизаны [3, с. 46–47].

На первых порах между польскими и советскими вооруженными формированиями, действовавшими

в западнобелорусском регионе, не возникало конфликтов, поскольку подписанное 31 июля 1941 г. между правительствами СССР и Польши соглашение предусматривало военное сотрудничество. Уже в 1942 г. и до разрыва дипломатических отношений между польским и советским правительствами в апреле 1943 г. разведка АК эффективно взаимодействовала с советскими партизанами и разведчиками. На основе наблюдений в тылу за частями вермахта собиралась информация о направлениях ударов немецкой армии, которая разными путями систематически передавалась советскому руководству. Известно о проведении советскими и аковскими антифашистами совместных боевых операций. В местечке Налибоки (Барановичская область) 11 августа 1942 г. ими была уничтожена немецкая колонна вместе с новогрудским гебитскомиссаром, а в ночь на 17 августа 1942 г. атакован отряд эсэсовцев. На протяжении всего периода оккупации польские и советские подпольщики, партизанские и десантные группы в Белостокской области, преимущественно в районе Августовской пушчи, результативно проводили диверсионную деятельность против немцев. Факты советско-польского сотрудничества упоминаются и в документах службы СД [2, с. 248–249].

Однако обе стороны соблюдали осторожность и недоверие во взаимоотношениях. Руководители польского сопротивления считали советскую угрозу очевидной и существенной. Их позиция заключалась в отстаивании польских прав на «восточные кресла» и недопущении установления здесь советской власти. В марте 1942 г. Верховный главнокомандующий польских вооруженных сил и премьер-министр польского правительства в эмиграции В. Сикорский издал ряд директив, которые предписывали в случае вступления Красной Армии на территорию бывшей Польши встретить ее войска хорошо организованными формированиями АК и обеспечить передачу власти органам администрации, назначенными Делегатурой правительства Польши. Указаниями премьера запрещалось вступать в борьбу с советскими частями как бессмысленное пролитие крови.

Эти директивы были восприняты командованием АК с большим сопротивлением и острой критикой. Главный Комендант АК Стефан Ровецкий («Грот»), в отличие от премьера, высказывал глубокое недоверие и враждебность по отношению к Советскому Союзу. Он стремился провести на «крэсах» крупную вооруженную операцию и втянуть ее западных союзников посредством участия их десантных частей, чтобы тем самым придать более широкий масштаб возможному польско-советскому конфликту [4, с. 167–168].

В конце 1942 года польское подпольное руководство рассматривало возможность проведения операции, направленной на вытеснение (ликвидацию) советских партизанских групп в западных областях БССР. Однако польское правительство не давало согласия на такое решение проблемы. В данном

случае руководство АК приняло решение издать приказ о ликвидации бандитизма. В силу этого приказа стало возможным трактовать как бандитские действия советских партизан, которые проводили реквизиции у местного населения без согласия АК. Приказ давал право ликвидировать те советские группы, которые не считались с Польским Подпольным Государством. И наоборот, те отделы, которые вели себя спокойно и поддерживали контакты с польским движением сопротивления, воспринимая его как хозяина, должны были рассматриваться как союзники. Реализуя такие установки, отделы АК приступали к ликвидации коммунистических групп, которые создавали угрозу польскому подполью. Эта политика должна была вынудить советскую сторону признать поляков подлинными хозяевами этих территорий, причем свести до минимума расширение этого конфликта.

Западные области БССР становятся объектом пристального внимания советского руководства только после создания Центрального штаба партизанского движения (ЦШПД) 30 мая 1942 г. и Белорусского штаба партизанского движения (БШПД) в сентябре 1942 г. С этого времени фактически можно говорить об оперативных и политических планах создания партийных и военных структур в западных регионах БССР. 8 сентября 1942 г. ЦК КП(б) принял постановление о восстановлении деятельности Белостокского обкома партии. В числе важнейших задач были установление связей с действующими на территории Белосточчины партизанами, членами партии и антифашистским подпольем. С этой целью следовало в кратчайшее время перебросить на запад оперативные группы в составе 7–10 человек с заданием добраться до Белостока, Ломжи, Сокулки, Лап, Августова, Гродно и Волковыска. Им было приказано установить связь, информировать ЦК и обком о ситуации в области, проводить диверсии и подготовить условия для создания в ближайшем будущем подпольных партийных организаций во всех городах области. Одновременно из армии были отозваны и направлены на специальную переподготовку бывшие партийные и советские работники, которые ранее работали в этом регионе. Они должны были прибыть на западное направление вместе со сформированными партизанскими отрядами. Однако реализовать поставленные задачи удалось только весной 1943 года [5, с. 225–227].

В начале 1943 г. руководством СССР был взят курс на радикальное усиление советского партизанского движения в западных областях БССР. 26–28 февраля 1943 г. этот вопрос обстоятельно рассматривался на состоявшемся в Москве V пленуме ЦК КП(б) «Об обстановке и задачах работы партийных органов и партийных организаций в оккупированных районах Беларуси». Подчеркивалась особая важность активизации политической работы в западных областях БССР «с целью дальнейшего расширения партизанского движения и вовлечения в него широких

слоев трудящихся, а также в противовес ведущейся националистической обработке населения со стороны различных польских нелегальных организаций». Была поставлена задача образования в регионе подпольных партийных комитетов. Выступая на пленуме, первый секретарь ЦК КП(б)Б, начальник ЦШПД П.К. Пономаренко указывал: «Задача наша – развить работу в западных областях, насадить там конспиративные центры, ничего общего не иметь с поляками. Они убивают наших представителей, или будут убивать. Как только откроете, что вы представитель партийного органа, что вы против фашистов, они вас обманут. Поляков в партизанские отряды нужно принимать с огромным ограничением и отбором».

На февральском пленуме ЦК КП(б)Б 1943 г. был сделан первый шаг в разработке программы установления контроля советского руководства над западными областями Беларуси, неотъемлемой частью которой была борьба против действовавших на этих территориях польских вооруженных формирований [4, с. 170–171].

Последовавший в апреле 1943 г. разрыв дипломатических отношений между польским и советским правительствами привел к усилению противостояния польских и советских партизан. И без того натянутые отношения перешли в открытую вооруженную борьбу, в которой и одна, и другая стороны несли большие людские потери.

Сразу же после разрыва дипломатических отношений главнокомандующий АК Стефан Ровецкий («Грот») приказал воздерживаться диверсий на железной дороге в направлении «восток – запад» (разрешено было их проведение на линии север – юг), чтобы таким образом не поддерживать СССР. В отношениях с советскими партизанами в то же время следовало выразительно подчеркивать, что они находятся на территории Речи Посполитой. Между польским и советским подпольем зачастую доходило до конфликтов. Возникали они на почве неурегулирования польско-советской границы. Польские конспиративные силы рассчитывали, что на территории II Речи Посполитой, в том числе и в восточных воеводствах, советские отряды должны им подчиняться, в том числе будут тщательно координировать свои действия. Для советских органов это было неприемлемо. Более того, на деятельность польского подполья в западных областях БССР они смотрели с недоверием.

В середине 1943 года в Беларуси сформировалась огромная партизанская армия. Согласно различным данным, она насчитывала от 150 до 350 тысяч человек, однако она активно действовала на территориях, которые до 17 сентября 1939 входили в состав БССР. Такая ситуация вызывала обеспокоенность П.К. Пономаренко: как с военной, так и политической точки зрения приоритетным было для него охватить влиянием западные области БССР, включая Белосточчину до Ломщицны. В июне 1943 года ЦК КП(б)Б принял решение провести энергичные действия с целью

открыть западные границы республики до 22 июня 1941 года. В связи с этим Пономаренко решил перебросить из района Белостока и Бреста 40 партизанских отрядов. Их задачей было развитие массового партизанского движения. Предполагалось также создать прокоммунистические польские группы, которые впоследствии предстояло выслать на территорию Генерального Губернаторства.

На заседании бюро ЦК КП(б)Б 24 июня 1943 г. П.К. Пономаренко направил директиву подпольным организациям западнобелорусских областей: «Нам нужно ориентировать наши партизанские отряды на то, чтобы все эти польские организации, польские соединения, которые создаются, их выявлять и всячески ставить под удар немецких оккупантов. Немцы не постесняются расстрелять, если узнают, что это организаторы польских соединений или других польских организаций. ...Методами тут не нужно стесняться. На это нужно идти широко, но обставлять нужно таким образом, чтобы это было гладко». И указания начальника ЦШПД выполнялись точно.

В свою очередь, Армия Крайова платила тем же. Бывший комендант Новогрудского округа АК Я. Правдиц-Шляский в своей книге сообщает, что таким же образом в Столбцовском обводе АК была ликвидирована коммунистическая подпольная организация, список членов которой аковцы передали немцам. Аресту подверглось 80 человек. В конце 1943 – в первой половине 1944 г. на основании полученных своей контрразведкой сведений, АК уничтожила советские подпольные группы, а также лиц, связанных с советскими антифашистами на территории Ивенецкого района. Среди прочих, было ликвидировано подполье в Ивенеце, в которое входили 21 полицейский, готовый перейти к советским партизанам [2, с. 263–264].

Белорусские коммунисты были полны решимости наносить удары по польскому подполью, что видно из письма партийным и партизанским формированиям от 22 июня 1943 года, где П. Пономаренко призывал в районах, находящихся под влиянием наших партизанских отрядов и партийных центров, деятельность польских групп, созданных националистами, не допускать. Руководителей уничтожать различными способами. Отряды распускать и забирать склады оружия или, если будет возможность, брать такие отделы под свое определенное влияние. Использовать для активной борьбы с немцами. Соответствующим образом перегруппировать и расчлнять, лишая их возможности и значения как самостоятельных боевых единиц и присоединить их к большим советским отделам, после чего потихоньку проводить соответствующие чистки от враждебных элементов. Брать во внимание, что польские националисты являются хорошими конспираторами, мастерами вероломства и провокаций. Они будут высылать и уже высылают в наши отряды своих представителей, которые выдают себя за лояльных лиц. [...]. Таких лиц, по мнению началь-

ника Центрального Штаба партизанского движения, следовало выкрывать и ликвидировать».

Только в июле 1943 г. приступил к работе Белостокский подпольный обком КП(б)Б. Он активизировал работу по пополнению новыми силами партизанских отрядов, развитию партизанского движения, разрабатывал наиболее крупные операции по разгрому немцев, проводил политмассовую работу. Секретарем обкома стал В.Е. Самутин, в состав входили также Т.М. Стрижак, Д.К. Сукачѳев, П.П. Капуста, С.К. Майхрович. Основная база находилась в Липичанской пуще [8, с. 84].

В сложившихся военно-политических условиях важной задачей было пополнение личного состава партизанских отрядов. Однако партизанское командование учитывало, что в западных областях БССР действовали отряды Армии Крайовой, Русской освободительной армии (РОА), белорусских коллаборантов и другие, поэтому следовало тщательно подходить к каждому прибывшему. Так, во «входящих» и «исходящих» из штабов партизанских отрядов Белостокского соединения документах вместе с указаниями о необходимости создания новых формирований из числа местных жителей и расширения сети скрытого партизанского резерва вполне резонно подчеркивалась потребность в «железной дисциплине» и «сохранении военной тайны». Всем командирам отрядов и бригад категорически запрещалось «самовольно, без соответствующей работы начальников и уполномоченных особых отделов» производить набор в партизанские отряды. Все вновь прибывшие и желающие поступить в отряд должны были немедленно задерживаться. Только после тщательной проверки через всевозможные источники им могло быть доверено оружие. Такого рода подход был продиктован самой жизнью: к отрядам «прибывалось» немало разных людей, нередко среди них выявлялись шпионы, провокаторы, бывшие полицейские и др. В одном из приказов этого времени имелся следующий пункт: «При принятии нового пополнения обязательно требовать характеристику о данном человеке от знающих его командиров и партизан, в которой должно быть указано, что им сделано в пользу партизанского движения, и другие положительные моменты о его деятельности за период войны». В последующем на всех прибывающих в отряды заполнялась анкета по форме № 6 [9, с. 66–67].

2 августа 1943 года ЦК КП(б)Б направил «Закрытое письмо» Белостокскому, Брестскому, Барановичскому, Вилейскому и Пинскому нелегальным обкомам КП(б)Б, Белорусскому штабу партизанского движения «О военно – политических задачах работы в западных областях БССР». Подчеркивая недостаточный уровень состояния борьбы против немецких оккупантов по сравнению с восточными областями, в письме отмечалось, что «основной и неотложной задачей в политической и организационной работе партийных организаций и партийных органов

западных областей является разжигание партизанской борьбы против оккупантов во всех районах и уголках Западной Белоруссии, создание всюду во всех районах нелегальных партцентров и подпольных партийных и антифашистских организаций, всемерное усиление политической работы среди населения, усиление газет и листовок». В письме поставлены конкретные задачи, которые должны были выполнить партийные организации, БШПД, партизанские отряды: «Развивать ее на той основе, что западные области Советской Белоруссии являются неотъемлемой частью БССР. На этот основной, коренной элемент нашей политики, имеющий государственный характер, ЦК обращает особое внимание в связи с тем, что польское правительство и националистические польские реакционные круги, став на позицию враждебных отношений к Советскому Союзу и не признавая исторических прав белорусского и украинского народа быть объединенными в своих национальных государствах, выступали с захватническим империалистическим планом раздела исконных белорусских и украинских земель. Польское правительство рассматривает западные области Советской Белоруссии и Советской Украины как часть территории Польши, игнорируя всем известный факт происшедшего уже воссоединения белорусов и украинцев в своих национальных государствах и выступает за продолжение политики раздробления белорусского и украинского народов». От партийных органов, партизанских формирований требовалось «добиваться, чтобы на захваченной немецкими оккупантами территории Западных областей Белоруссии действовали только группы, организации и отряды, руководствующие интересами СССР» [10, лл. 2–6об.].

Выполняя указания ЦК КП(б)Б, руководители советских формирований прилагали усилия для организации отдельных советских польских партизанских отрядов. Однако результаты оказались незначительными. В западных областях Беларуси было создано несколько польских партизанских отрядов и менее десятка партизанских групп. Не удалась попытка подчинения советско-партийному руководству отрядов АК или разложения их изнутри. Тогда советская сторона перешла к открытой конфронтации. С разрешения П.К. Пономаренко бригада имени Ворошилова, возглавляемая Ф. Марковым, 26 августа 1943 г. провела операцию по разоружению у озера Нарочь (Вилейская область) бригады подхорунжего А. Бужинского («Кмитица»). 80 легионеров, включая А. Бужинского и других офицеров, были расстреляны. Из разоруженных аковцев был образован отряд под командованием Винченца Мрачковского в количестве 120 человек. Однако насильно включенные в советскую бригаду поляки, в том числе и В. Мрачковский, дезертировали и вернулись в ряды АК. Отношения между советскими и польскими формированиями обострились и в других районах западных областей Беларуси [2, с. 258].

В той ситуации польско-советский конфликт решили использовать в своих целях немцы. Они предложили отделам АК заключение антисоветского соглашения. Некоторые из польских командиров решились на такой драматический шаг.

Весной 1944 года штаб Белостокского соединения потребовал от командиров партизанских бригад повышения бдительности в связи с активизацией в их регионе агентурной и террористической деятельности частей РОА и польских отрядов Армии Крайовой. На основании этого было приказано: «Категорически запретить приём перебежчиков из РОА и АК, а пришедших немедленно арестовывать и вести тщательное следствие о каждом отдельном случае и о результатах немедленно докладывать в штаб. Запретить появление лиц из гражданского населения в расположении лагерей, а в случае обнаружения таковых в лесных массивах задерживать их и тщательно проверять» [9, с. 66–67].

В конце 1943 – начале 1944 г. польское эмигрантское правительство и подчиненные ему силы Армии Крайовой начали форсировать подготовку к выполнению «Большого плана». Одним из его элементов было проведение ширококомасштабной операции под кодовым названием «Буря». Предполагалось в момент отступления немецких войск захватить один или несколько крупных городов на территории Западной Беларуси или Западной Украины (предположительно Вильнюс или Львов) и объявить там восстановление власти польского эмигрантского правительства. На территории западных областей БССР в рамках общей операции «Буря» была разработана операция «Острая Брама». Ее подготовку возглавил командир Надземанского соединения АК майор М. Коленкевич («Котвич»).

План предусматривал захват Вильнюса до прихода советских войск силами Виленского и Новогрудского округов АК. Операция намечалась на 10 июля 1944 г. Стремительное наступление советских войск заставило перенести операцию на 7 июля. Хотя Новогрудский и Виленский округа насчитывали в тот момент около 16 тыс. человек, к назначенному времени собралось около 4 тыс. бойцов (сказались несогласованность действий некоторых соединений, а также прямой отказ отдельных командиров отрядов АК участвовать в боевых действиях). Штурм Вильнюса силами АК начался 6 июля и продолжался в течение суток. Отдельные соединения АК продолжали участвовать в боях за Вильнюс совместно с частями Красной Армии. В результате боевых действий в районе Вильнюса аковцы потеряли убитыми 71 человека и более 500 раненых. Операция потерпела полный провал [11, с. 284].

Заключение. Западные области БССР, которые в годы Великой Отечественной войны стали территорией противостояния советских и польских государственных интересов, оставили в истории неизгладимый след. После разрыва дипломатических

отношений между СССР и польским правительством в эмиграции они стали фактически ареной польско-советской партизанской войны. События, происходившие здесь как во время войны, так и почти десятилетие после ее окончания, были трагическими для многих тысяч людей – участников АК и постаковского подполья, советских партизан, сотрудников органов госбезопасности, внутренних дел, офицеров и солдат Советской Армии, мирных жителей. Несмотря на то, что с каждым днем события тех лет все больше и больше отдаляются, они требуют переосмысления как с точки зрения интересов белорусской государственности, так и с общечеловеческих гуманистических позиций. В современной политике всё больший и больший акцент ставится на вопросах исторической памяти, национальной идентичности, гражданско-патриотического воспитания. Чтобы не ошибиться в оценке событий сегодняшнего дня, нужно хорошо знать их исторические корни.

Литература

1. Армия Крайова: попытка вернуть Западной Беларуси статус «крэсы вхадне» [Электронный ресурс] / Наш час. Волковысский новостной портал. – Режим доступа: <https://volkovysknews.by/istoriia/23071>. – Дата доступа: 15.01.2023.
2. Ситкевич, С.А. Польское подполье на территории западных областей Беларуси (1939–1954 гг.): монография / С.А. Ситкевич [и др.]. – Гродно, 2004. – 345 с.
3. Барабаш, В. Поляки в антифашистской борьбе на территории Беларуси (1941–1944 гг.) / В. Барабаш. – Гродно: ГГАУ, 1998. – 144 с.
4. Барабаш, В. Беларусь в советско-польских отношениях в период Второй мировой войны: монография / В. Барабаш. – Гродно: ЮрСаПринт, 2017. – 398 с.
5. Boćkowski, D. Na zawsze razem. Białostoczczyzna i Łomżyńskie w polityce radzieckiej w czasie II wojny światowej (IX 1939 – VIII 1944) / D. Boćkowski. – Warszawa: Wyd-wo Neriton Insytut Historii PAN, 2005. – S. 225–227.
6. Motyka, G. Na Białych Polaków obława. Wojska NKWD w walce z polskim podziemiem 1944–1953 / G. Motyka. – Kraków: Wydawnictwo Literackie, 2014. – 512, [1] s.
7. Żołnierze Armii Krajowej na Kresach Wschodnich podczas II wojny światowej: historia – polityka – pamięć / pod. red. nauk. Olgierd Grott (ed), Adam Pełakowski (ed) /. – Kraków, 2022. – S. 432.
8. Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне 1941–1945. Энцыклапедыя. – Мінск: Беларус. Сав. Энцыкл. імя П. Броўкі, 1990. – С. 84.
9. Черепица, В.Н. Мобилизационные мероприятия партизан Беларуси в 1943–1944 гг. (На примере боевой деятельности партизанской бригады имени Кастуся Калиновского) / В.Н. Черепица // Великая Отечественная война в исторической судьбе белорусского народа: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 65-летию победы в Великой Отечественной войне, Гродно, 4–5 мая 2010 г. / Нац. Акад. наук Беларуси, Ин-т истории, Гродн. гос. ун-т им. Я. Купалы; Департамент по архивам и делопроизводству М-ва юстиции Респ. Беларусь; редкол.: А.А. Коваленя [и др.]. – Минск: Беларус. навука, 2012. – С. 64–69.
10. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4П. Оп. 33а. Д. 397.
11. Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / А.А. Коваленя (рук. авт. кол.), А.М. Литвин, В.И. Кузьменко [и др.]. – Минск: БЕЛТА, 2005. – 544 с.

Поступила в редакцию 29.06.2023